

УДК 623.612

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК В АФГАНИСТАНЕ

П. П. Карпенко, А. В. Пелогейко, С. М. Островерхий, В. Ю. Семин

В статье рассматривается Опыт применения Сухопутных войск, выполнение ими боевых задач, управление частями и подразделениями, техническое и тыловое обеспечение.

Локальные войны являются своеобразным полигоном для испытания новых средств вооруженной борьбы. Войны и конфликты последних десятилетий наиболее существенно повлияли на модернизацию вооружения военной и специальной техники Сухопутных войск, ВВС, ВМФ.

Ключевые слова: сухопутные войска, тактики в военном искусстве, артиллерия, штурмовая авиация, армейская авиация, разведка, РЭБ, инженерное обеспечение, РХБЗ, морально-психологическое обеспечение, техническое и тыловое обеспечение.

В Афганистане накоплен ценный опыт применения других родов Сухопутных войск. Так, одним из основных средств огневого поражения противника в Афганистане являлась **артиллерия**. Она использовалась чаще всего децентрализовано и выполняла широкий круг задач:

- огневое поражение противника при разгроме его наиболее опасных отрядов и групп в ходе проводки транспортных колонн, охране коммуникаций, объектов и режимных зон;

- разрушение и уничтожение укрепленных объектов, огневых точек, складов и баз оппозиции;

- дистанционное минирование возможных маршрутов отхода и подхода ее отрядов и групп;

- поддержка сторожевых застав и постов огнем из пунктов постоянной дислокации;

- ведение огня по возможным районам размещения огневых средств противника в целях воспреещения обстрелов административных центров и гарнизонов советских войск;

- периодическое освещение местности и постановка световых створов при действиях ночью;

- обеспечение пролета, высадки и действий десантов;

- разбрасывание различных агитационных материалов в районах, контролируемых оппозицией.

В некоторых случаях при получении полных и точных координат целей артиллерийские подразделения вели огонь на поражение отрядов и групп вооруженной оппозиции непосредственно из пунктов дислокации или с временных огневых позиций.

Части и подразделения специального назначения (СпН) сначала использовались как мотострелковые. Позднее типичными для них стали задачи: перехват и уничтожение караванов, доставлявших оружие, боеприпасы, военное имущество и пополнение обученных моджахедов с территорий Пакистана и Ирана; ведение воздушной разведки и минирование караванных маршрутов; вскрытие и уничтожение перевалочных баз, складов оружия и боеприпасов, а также групп оппозиции, предназначенных для проводки караванов; завершение уничтожения объектов противника после нанесения по ним авиационных ударов.

Части и подразделения СпН дислоцировались совместно с общевойсковыми подразделениями, которые обеспечивали безопасность районов расположения батальонов СпН, оказывали им при необходимости помощь, а также решали вопросы материального снабжения. Для гарантированной поддержки боевых действий подразделений СпН им с 1984 года оперативно подчинялись отряды (эскадрильи) вертолетов, которые запрещалось

использовать для других целей. Право вызова вертолетов принадлежало только командирам батальонов СпН.

Вследствие того, что оппозиционные формирования в Афганистане не располагали авиацией, а нарушение воздушной границы этой страны со стороны Пакистана и Ирана было практически исключено, части и подразделения ПВО в основном привлекались для борьбы с наземным противником в ходе боевых действий, при охране и обороне режимных зон, пунктов дислокации, коммуникаций, а также при сопровождении колонн различного назначения.

Большую часть задач по уничтожению живой силы противника взяла на себя авиация.

В Афганистане проверку боевых возможностей прошли уже истребители третьего поколения (МиГ-23 с крылом изменяемой стреловидности и другие). Они привлекались для выполнения следующих боевых задач:

– уничтожение самолетов, вертолетов и беспилотных средств в воздухе при нарушении ими государственной границы Республики Афганистан со стороны Пакистана и Ирана;

– обеспечение боевых действий других родов авиации 40-й армии и ВВС ДРА;

– подавление наземных целей нанесением бомбоштурмовых ударов при осуществлении авиационной поддержки сухопутных войск и выполнении «плановых операционных ударов», ведение воздушной разведки.

Главной особенностью тактики ИА явилось то, что первые две наиболее характерные для этого рода авиации задачи в специфических условиях Афганистана заняли место второстепенных, а задачи по уничтожению наземных целей и ведению воздушной разведки стали первостепенными. Так, для выполнения двух последних задач 655 иап 40-й армии, оснащенный самолетами МиГ-23, с июля 1985 года по август 1986 года совершил 11 355 боевых вылетов, из них

7154 (63%) – для действий по наземным целям [1, С. 317].

В Афганистане совершенствовалась тактика **штурмовой авиации**. На нее возлагались следующие боевые задачи:

– уничтожение живой силы, огневых средств, боевой техники, зенитных средств, пунктов управления, автоколонн, мостов и переправ, отдельных стратегически важных целей;

– авиационная поддержка, прикрытие и сопровождение войск на марше;

– ведение воздушной разведки, разведывательно-ударных действий способом «охота»;

– минирование дорог и районов движения вооруженных формирований противника;

– обеспечение боевых действий других родов авиации; авиационная поддержка высадке тактических десантов;

– разрушение дорог и создание завалов на горных перевалах; ведение поисково-спасательных работ в районе боевых действий.

Основным способом боевых действий штурмовой авиации были одновременные и последовательные удары в заданное время по вызову из положения дежурства на земле, а при решении самостоятельных задач – ведение «охоты».

Особенности боевых действий штурмовой авиации в условиях Афганистана заключались в следующем: отсутствие четко обозначенной линии фронта и тыла, что требовало тщательной отработки и осуществления взаимодействия с наземными частями и подразделениями; отсутствие сплошного радиолокационного поля, что требовало использования самолета-ретранслятора для управления группами тактического назначения; отсутствие противодействия со стороны авиации противника; ведение боевых действий на своей территории при воздействии наземных средств ПВО, что формировало особые боевые и морально-психологические качества у летчиков.

Наиболее распространенным боевым порядком штурмовой авиации стала

группа тактического назначения, которая включала в себя до шести подразделений: доразведки и обозначения цели; подавления средств ПВО; ударные; наращивания усилий; доразведки результатов удара; поисково-спасательного обеспечения. При нанесении ударов по наземным целям использовались различные тактические приемы: «сектор», «ножницы», «круг», «ромашка», «гребешок», «тюльпан» и другие.

Применение бомбардировочной авиации мало что внесло в совершенствование тактики ВВС. Она выполняла свои задачи, действуя в основном по заданным целям. Боевые порядки ударных групп представляли собой, как правило, колонны одиночных самолетов, следовавших с интервалами от 30 с до 15 мин.

В ходе ведения военных действий в Афганистане широкое применение получила **армейская авиация**. Она решала следующие задачи:

- уничтожение объектов противника и опорных пунктов, и средств ПВО при авиационной поддержке войск;
- разведывательно-ударные действия по борьбе с перевозками;
- десантирование тактических воздушных десантов;
- обеспечение маневра и действий войск.

Успешное решение этих задач положительно отразилось на действиях частей и подразделений Сухопутных войск.

В ходе использовались вертолеты огневой поддержки Ми-24 различных модификаций, военно-транспортные Ми-8, транспортные Ми-26 и специальные машины (своеобразные винтокрылые ретрансляторы и постановщики помех). При помощи вертолетов производилась воздушная разведка в труднодоступной горной местности; поддерживались действия наземных войск; уничтожались опорные пункты, техника и склады боевиков; высаживались тактические десанты; доставлялись на передовую боеприпасы и военное имущество; создавались завалы на «караванных» маршрутах террористов;

эвакуировались раненые и убитые; разбрасывались листовки в неподконтрольных населенных пунктах; велось радиовещание на местное население; выполнялось много других задач, без которых была бы немиссия нормальная деятельность ОКСВ в Афганистане.

Приземляться подчас приходилось на неподготовленные площадки, в труднодоступных горных районах, нередко – под прицельным огнем противника. Вертолеты получали пробойны, но инженерно-авиационной службе удавалось быстро приводить машины в порядок.

В районе вероятного применения боевиками зенитных средств (ПЗРК) полеты осуществлялись на высоте 4 км; в основном же армейская авиация выполняла задачи на предельно малых высотах.

В ходе операции вертолеты Ми-24 обычно работали только в светлое время суток, когда видимость составляла не менее 5 км. Это делалось для того, чтобы исключить возможность поражения своих войск.

Разведка 40-й армии имела комплект разведывательных частей и подразделений, значительно превышавший положенный по штату типовой армии. В Афганистане к добыванию информации привлекались все виды разведки: агентурная, специальная, войсковая, воздушная, радио- и радиотехническая (Р и РТР). Разведывательная информация поступала также от МО СССР, органов МГБ и МВД ДРА (РА), советских представительств КГБ и МВД в Кабуле. Большой объем информации 40-я армия получала из штаба ТуркВО. При этом 75-80% общего объема разведывательной информации добывалось агентурной разведкой. Это позволило к августу 1980 года вскрыть группировку противника на территории ДРА и в дальнейшем получать информацию о деятельности штаб-квартир исламских партий в Пакистане и Иране. Разведка организовывалась на основе тщательного планирования. Планы разведки составлялись на каждый месяц, каждую конкретную операцию и уточнялись ежедневно.

При подготовке и проведении операций (боевых действий) основная нагрузка приходилась на войсковую, воздушную и радиоразведку.

Войсковая разведка велась как разведывательными, так и мотострелковыми подразделениями. В батальоне (роте) готовился нештатный разведывательный взвод (отделение). При ведении боя в горах и населенных пунктах количество наблюдательных постов (НП) увеличивалось в 2-3 раза. Для ведения круговой разведки подразделения из своего состава выделяли: взвод – 3-4 наблюдателя, рота – 1-2 наблюдателя и 1-2 НП, батальон – 1-2 наблюдателя и 2-3 НП. В ночное время часть НП перемещалась, как правило, с высот в низины, так как наблюдение снизу-вверх давало лучшие результаты. Также с наступлением темноты наблюдение дополнялось подслушиванием, которое вели сами наблюдатели. В батальоне (роте) создавались специальные посты подслушивания в составе 2-3 человек, обладавших хорошим слухом и умеющих по звуковым демаскирующим признакам распознать характер действий противника.

Для ведения разведки перед линией непосредственного соприкосновения с противником и на флангах от батальонов и рот высылались боевые разведывательные дозоры (БРД) на удаление 800-1000 м.

Разведка также активно велась сторожевыми заставами и постами, развернутыми на коммуникациях, вокруг пунктов дислокации и режимных зон. Основным способом ее ведения было постоянное наблюдение. На сторожевых заставах и постах все НП оснащались дневными и ночными приборами наблюдения, радиолокационными станциями, что позволяло обнаруживать противника в ночное время на удалении 2-4 км и наносить по нему удары. На дальних подступах к сторожевым заставам (6-20 км) и на маршрутах вероятного передвижения противника устанавливались рубежи разведывательно-сигнальной аппарату-

ры (РСА) «Реалия-У». По рубежам РСА дежурные артиллерийские подразделения заранее проводили пристрелку: огонь открывался немедленно после сигнала датчиков.

Задачи воздушной разведки в Афганистане определялись в зависимости от характера боевых действий войск противника и включали: контроль над состоянием дорог на маршрутах движения наших войск; вскрытие районов расположения и направлений перемещения НВФ оппозиции; определение местоположения штабов, складов оружия и боеприпасов, баз, лагерей подготовки боевиков; выявление опорных пунктов, оборонительных сооружений, засад на маршрутах движения войск; контроль результатов ударов авиации.

Р и РТР основные усилия сосредотачивала на добывании упреждающей информации о действиях НВФ на территории Афганистана, а также руководящих органов противника в сопредельных странах.

Специальная разведка велась двумя бригадами СпН (каждая по 4 батальона).

НВФ оппозиции для ведения разведки соединений, частей и подразделений ОКСВ и афганских правительственных сил использовали данные, получаемые от внедренной агентуры в государственные органы, вооруженные силы, царандой и службы безопасности, от населения лояльного к оппозиции, проживавшего вблизи гарнизонов, баз и постов 40-й армии и правительственных сил Афганистана, а также совершавших сезонные перемещения по территории страны кочевников. Успешному ведению разведки отрядами полевых командиров способствовало знание боевиками местности, нравов и обычаев местного населения, его светских и духовных авторитетов.

Особенности ведения РЭБ в Афганистане обуславливались «нестандартностью» и непостоянством радиоэлектронной обстановки. В условиях ведения противником переговоров на различных языках народов Афганистана при отсутствии дос-

таточного количества переводчиков силы и средства РЭБ нацеливались на немедленное подавление всех разведанных радиосетей противника в наиболее ответственные периоды боевых действий (при ударе авиации, прорыве укреплений, высадке десантов и так далее).

В Афганистане был получен первый отечественный опыт массового применения РЭБ авиационной группировкой. С 1984 года НВФ оппозиции начали активно применять ПЗРК. Основными средствами защиты от поражения ПЗРК с тепловыми головками самонаведения стали индивидуальные средства РЭБ: автоматы отстрела инфракрасных патронов, а на вертолетах Ми-8 и Ми-24, кроме того, станции оптико-электронного подавления. Их применение позволило только за период 1985-1986 гг. снизить потери авиации от ПЗРК более чем в 6 раз.

Главными целями **оперативной маскировки** 40-й армии и ВС ДРА (РА) являлись обеспечение скрытности подготовки операций и введение противника в заблуждение относительно их начала, района проведения, состава сил и средств, направлений действий и решаемых задач. Широко применялись демонстративные действия советских войск, отказы от ранее запланированного блокирования отдельных объектов, средства аэрозольной маскировки, табельные маскировочные комплекты. В Афганистане впервые в практике ВС СССР было введено камуфлированное обмундирование для всего личного состава боевых соединений и частей 40-й армии.

НВФ оппозиции широко применяли доступные в условиях Афганистана способы оптической маскировки базовых районов и огневых позиций. В горах для их маскировки использовались естественные и искусственные пещеры и подручные материалы – камни, глина и другие горные породы, в предгорьях и равнинных районах – кяризы и зеленые насаждения (сады, виноградники).

Специфическими задачами **инженерного обеспечения** действий ОКСВ

в Афганистане являлись: борьба с минно-взрывными заграждениями; инженерное оборудование сторожевых застав и постов, районов расположения КП и пунктов постоянной дислокации войск; инженерное обеспечение проводки транспортных колонн с материальными средствами и охраны важных объектов и коммуникаций от внезапных нападений противника; обеспечение жизнедеятельности и повышение живучести соединений и частей ОКСВ и афганских войск в ходе ведения боевых действий в сложных климатических условиях [2, С. 51].

НВФ оборудовали оборонительные позиции в районах расположения базовых районов, в захваченных и удерживаемых населенных пунктах вручную и с применением техники гражданского назначения. При этом широко использовались естественные условия горной местности, включая отсутствие подъездных путей, труднопроходимость горных дорог, наличие естественных укрытий и пещер. Широко использовалась в качестве ходов сообщения сеть подземных гидротехнических систем (кяризов).

Основными задачами войск РХБ защиты в Афганистане являлись: нанесение поражения противнику применением реактивных пехотных огнеметов (РПО); применение аэрозолей для скрытия действий своих войск и ослепления противника; выявление радиационной и химической обстановки в районе действий войск; обеспечение безопасности личного состава при пропуске войск через туннели.

Огнеметные подразделения широко использовались в боях за населенные пункты (64% всех боевых задач). Они применялись в составе штурмовых отрядов (групп). Огнеметчики также включались в состав группы блокирования или прорыва штурмового отряда. Каждая их пара получала конкретную задачу по уничтожению цели. Нередко огнеметчики использовались в составе воздушных десантов. На вооружении огнеметных подразделений находились реактивные пехотные огнеметы «Шмель» (РПО-А,

РПО-З и РПО-Д) и ТОС-1 «Буратино», а для сокрытия действий своих войск и ослепления вражеской живой силы – аэрозоли и дымы. Применение аэрозольных средств в Афганистане снижало потери личного состава и техники в 2-4 раза.

Ввод ОКСВ в Афганистан потребовал проведения комплекса мероприятий по информационному, политическому, идеологическому и морально-психологическому обеспечению для обоснования правомерности этой акции и раскрытия сущности интернациональной миссии советских войск. Освещение ввода и деятельности войск в СМИ было жестко регламентировано.

Морально-психологическое обеспечение боевых действий в соединениях и частях 40-й армии направлялось «на последовательное проведение в жизнь политики КПСС, Советского правительства, приказов и директив Министра обороны, Главного политического управления СА и ВМФ». Задачи политической работы определялись исходя из анализа конкретной обстановки в районе проведения операции, уяснения ее целей и задач, роли соединений и частей в их решении. Учитывалось политико-моральное состояние и обученность наших войск, тактика и приемы борьбы, используемые НВФ оппозиции. Проводимая всеми доступными формами и средствами работа политорганов в целом обеспечивала понимание советскими воинами своей роли в выполнении интернациональных задач в Афганистане.

Работа среди местного населения, афганских военнослужащих и направленная на НВФ оппозиции спецпропаганда проводилась штатными органами спецпропаганды с привлечением нештатного актива из числа наиболее подготовленных военнослужащих, владевших языками народов Афганистана. Однако преимущество в идеологической борьбе сохранялось в пользу противника, который действовал более изобретательно, изопренно, системно, с использованием преимущественно индивидуальных

форм и методов работы. Афганский опыт, в том числе негативный, выявил необходимость глубокой проработки и создания стройной концепции массированного применения сил и средств спецпропаганды, разработки теории и практики проведения широкомасштабных информационных мероприятий.

Политико-моральное состояние военнослужащих ВС ДРА (РА) оставалось невысоким. Комплекс предпринятых политическим и военным руководством мероприятий не позволил избежать таких явлений, как дезертирство, добровольная сдача в плен, самовольное оставление позиций, переход на сторону противника. Боеготовность подрывало отсутствие единства в НДПА и продолжавшаяся борьба между двумя ее крыльями – «Халык» и «Парчам». Значительные трудности сохранялись в комплектовании войск. Недовольство военнослужащих и призывников, большинство из которых были выходцами из сельской местности, вызывали основанные на классических марксистских схемах классов и классовой борьбы социально-политические преобразования и недооценку властями роли, которую играли ислам и мусульманские священнослужители в духовной и общественной жизни страны.

В основу морально-психологического обеспечения НВФ оппозиции были положены исламские нормы, закрепленные в Коране и шариате. Идеология фундаменталистских суннитских организаций опиралась на радикальные идеи международной ассоциации «Братьев-мусульман». Также использовался кодекс чести пуштунов «Пуштунвалай». Однако ряд местных полевых командиров, прикрываясь исламскими лозунгами, воевали не за идеи, а лишь с целью грабежа, что издавна было характерно для пуштунов, веками, занимавшимися промыслом войны.

В целях **тылового обеспечения** 40-й армии были развернуты две группировки тыла – на Термез-Кабульском и Кушка-Шиндандском направлениях. Для войск (сил), действовавших на дру-

гих направлениях, создавались специальные базы обеспечения (базовые районы тыла), которые развертывались в районах дислокации полков, бригад, дивизий. В их состав включались стационарные и полевые склады, автомобильные и санитарные подразделения. Руководство этими силами и средствами возлагалось на оперативные группы управления тылом, выделяемые от штаба и служб тыла армии. Одной из основных трудностей при организации тылового обеспечения являлось отсутствие железных дорог, что возлагало основную транспортную нагрузку на автомобильный транспорт. В высокогорные районы все материальные средства доставлялись вертолетами, поэтому около 50% летного ресурса вертолетов планировалось для выполнения транспортных задач. Главной задачей тылового обеспечения советских войск в Афганистане было обеспечение автономности всех соединений, частей и подразделений как при ведении боевых действий, так и в повседневной жизни. Условия страны потребовали развертывания полевых магистральных трубопроводов общей протяженностью более 1200 км и организации системы обороны насосных станций, пунктов управления трубопроводных рот и батальонов.

К особенностям технического обеспечения ОКСВ относились: автономность проведения мероприятий в отдельных подразделениях, действовавших в отрыве от главных сил; восстановление вооружения и техники не в местах выхода их из строя, а в сборных пунктах поврежденных машин или пунктах дислокации. Инженерно-авиационное обеспечение авиационной группировки организовывалось с учетом большого налета на боевое применение, в первую очередь вертолетов. Отрицательное влияние на инженерно-авиационное обеспечение боевых действий оказывали неудовлетворительное обеспечение запчастями и материалами, недостаток и низкое качество средств наземного обслуживания, особенно топливозаправщиков, электроагрегатов, кондиционеров, подъемно-транспортных средств.

Важнейшей особенностью медицинского обеспечения являлась организация воздушной эвакуации раненых непосредственно из боевых порядков в лечебные учреждения. Медицинские подразделения развертывались, как правило, на ближайших аэродромах или в базовых районах тыла.

Список источников и литературы

1. Военное искусство в локальных войнах на Ближнем и Среднем Востоке. М.: - Воениздат 2009. 764 с.
2. Воробьев И. Эволюция роли и места тактики в военном искусстве // Военная мысль. 2002. № 1. С. 51

Карпенко Петр Павлович – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого (г. Санкт-Петербург, Россия), pkarpenko1959@gmail.com

Пелогейко Александр Викторович – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого (г. Санкт-Петербург, Россия); pelogeiko@gmail.com

Островерхий Сергей Михайлович – старший научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), ostrov61@yandex.ru

Семин Владимир Юрьевич – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), v.u.semin@mail.ru

THE EXPERIENCE OF USING GROUND FORCES IN AFGHANISTAN

P. P. Karpenko, A. V. Pelogeiko, S. M. Ostrowerhiy, V. Yu. Semin

The article examines the experience of using Ground forces, their performance of combat missions, the management of units and subunits, technical and logistical support.

Local wars are a kind of testing ground for new means of armed struggle. The wars and conflicts of recent decades have had the most significant impact on the modernization of weapons of the military and special equipment of the Ground Forces, Air Force, and Navy.

Keywords: ground forces, tactics in the art of war, artillery, assault aviation, army aviation, intelligence, electronic warfare, engineering, RCB, moral and psychological support, technical and logistical support.

References

1. *Voennoe iskusstvo v lokal'nyh voynah na Blizhnem i Srednem Vostoke* [The art of war in local wars in the Near and Middle East]. Moscow: - Voenizdat [Military Publishing House] 2009. 764 p.

2. *Vorobyov I. Evolyuciya roli i mesta taktiki v voennom iskusstve* [The evolution of the role and place of tactics in the art of war] // *Voennaya mysl'* [Military Thought]. 2002. No. 1. p. 51

Karpenko Petr Pavlovich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia), pkarpenko1959@gmail.com

Pelogeiko Aleksandr Viktorovich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia); pelogeiko@gmail.com

Ostroverhiy Sergey Mikhailovich – senior Researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), ostrov61@yandex.ru

Semin Vladimir Yuryevich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), v.u.semin@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 02.10.2024; принята к публикации: 09.12.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Карпенко П. П., Пелогейко А. В., Островерхий С. М., Семин В. Ю. Опыт применения Сухопутных войск в Афганистане // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 4(10).– С. 70-77.

FOR CITATION:

Karpenko P. P., Pelogejko A. V., Ostroverhij S. M., Semin V. YU. Opyt primeneniya Suhoputnyh vojsk v Afganistane [The experience of using Ground forces in Afghanistan] // *Sociogumanitarnye kommunikacii* [Social and humanitarian communications]. 2024. № 4(10). P. 70-77.